

УДК 343.848
ГРНТИ: 10.83.21

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕИНТЕГРАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ КАЗАХСТАНА И ТАДЖИКИСТАНА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Рахимбердин Куат Хажумуханович

Доктор юридических наук, профессор кафедры Юриспруденция НАО «Восточно-Казахстанский университет им. С. Аманжолова»; г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан; e-mail: matai71@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9280-2830>

Аннотация. Предлагаемая вниманию читателей статья посвящена некоторым аспектам социальной реинтеграции осужденных в уголовно-исполнительном законодательстве Республики Казахстан и Республики Таджикистан, а также в регулируемой ими уголовно-исполнительной деятельности. В статье рассматриваются актуальные проблемы социальной реинтеграции осужденных, включая лиц, совершивших преступления террористической и экстремистской направленности. Эти проблемы имеют значение и для других государств региона Центральной Азии. Автор, использует новейшие достижения пенологической науки, рекомендации международных правовых актов ООН, статистический материал, анализирует ситуацию сложившуюся в уголовно-исполнительной деятельности в Казахстане и Таджикистане, ее сложности и коллизии. В частности, автором критически оцениваются положения «Стратегии реформирования системы исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан на период до 2030 года», касающиеся необоснованного, негуманного разделения осужденных на «подлежащих» и «неподлежащих» ресоциализации. Наряду с этим критически освещаются недостатки, связанные с отсутствием научно-обоснованного методологического подхода к обеспечению процесса социальной реинтеграции осужденных, существующие в Казахстане и Таджикистане. Обращается внимание на отдельные тревожные статистические показатели, свидетельствующие о низкой эффективности социальной реинтеграции осужденных, о просчетах и ошибках в организации пробационной деятельности. В связи с этим в статье содержатся конкретные предложения, направленные на решение выявленных проблем и на повышение эффективности социальной реинтеграции осужденных, в условиях осуществления посткриминального контроля. Эти предложения представляют интерес как в аспекте дальнейшего развития пенологической науки, так в направлении совершенствования процесса противодействия преступности, через обеспечение работающих механизмов социальной реинтеграции осужденных, в государствах региона Центральной Азии.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное законодательство, социальная реинтеграция осужденных, социальная адаптация осужденных, уголовно-исполнительная деятельность, пробация, международные правовые акты ООН, Казахстан, Таджикистан, осужденные, наказание.

ҚАЗАҚСТАН МЕН ТӘЖІКСТАН ЗАҢНАМАСЫНДА СОТТАЛҒАНДАРДЫ ӘЛЕУМЕТТІК ҚАЙТА ИНТЕГРАЦИЯЛАУЫН ҚЫЛМЫСТЫҚ -АТҚАРУШЫЛЫҚ РЕТТЕУ МӘСЕЛЕЛЕРІ: ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙЫ, МӘСЕЛЕЛЕРІ МЕН БОЛАШАҒЫ

Куат Хажумуханұлы Рахимбердин

Заң ғылымдарының докторы, С. Аманжолов атындағы «Шығыс Қазақстан университеті» КЕ АҚ Құқықтану кафедрасының профессоры; Өскемен қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: matai71@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9280-2830>

Аннотация. Ұсынылған мақала Қазақстан Республикасы мен Тәжікстан Республикасының қылмыстық-атқару заңнамасында және оның қылмыстық-атқару қызметінде реттелетін сотталғандарды әлеуметтік реинтеграциялаудың кейбір аспектілеріне арналған. Мақалада сотталғандарды, соның ішінде террористік және экстремистік бағыттағы қылмыстар жасаған адамдарды әлеуметтік реинтеграциялаудың өзекті мәселелері қарастырылады. Бұл мәселелер Орталық Азия аймағының басқа мемлекеттері үшін де маңызды. Автор пенология ғылымының соңғы жетістіктерін, БҰҰ-ның халықаралық құқықтық актілерінің ұсынымдарын және статистикалық материалдарды пайдалана отырып, Қазақстан мен Тәжікстандағы қылмыстық-атқару қызметіндегі қалыптасқан жағдайды, оның қиындықтары мен қайшылықтарын талдайды. Атап айтқанда, автор «Тәжікстан Республикасының қылмыстық жазаларды орындау жүйесін реформалау стратегиясының 2030 жылға дейінгі кезеңге арналған» сотталғандарды «реинтеграцияға жататын» және «жатпайтын» деп негізсіз, гуманизмге жатпайтын бөлуге қатысты ережелерін сын тұрғысынан бағалайды. Сонымен қатар, Қазақстан мен Тәжікстанда сотталғандарды әлеуметтік реинтеграциялау процесін қамтамасыз етуге ғылыми негізделген әдістемелік тәсілдің жоқтығымен байланысты кемшіліктер сыналады. Нақты әлеуметтік реинтеграцияның тиімділігінің төмендігін, пробация қызметін ұйымдастырудағы қателіктер мен кемшіліктерді көрсететін кейбір алаңдатарлық статистикалық көрсеткіштерге назар аударылады. Осыған байланысты мақалада анықталған мәселелерді шешуге және посткриминалдық бақылауды жүзеге асыру жағдайында сотталғандарды әлеуметтік реинтеграциялаудың тиімділігін арттыруға бағытталған нақты ұсыныстар бар. Бұл ұсыныстар пенология ғылымын әрі қарай дамыту, сондай-ақ Орталық Азия аймағы елдерінде жұмыс істейтін әлеуметтік реинтеграция механизмдерін қамтамасыз ету арқылы қылмысқа қарсы күрес процесін жетілдіру тұрғысынан қызықтырады.

Түйінді сөздер: қылмыстық-атқару заңнамасы, сотталғандарды әлеуметтік реинтеграциялау, сотталғандарды әлеуметтік бейімдеу, қылмыстық-атқару қызметі, пробация, БҰҰ-ның халықаралық құқықтық актілері, Қазақстан, Тәжікстан, сотталғандар, жаза.

PROBLEMS OF PENAL REGULATION OF SOCIAL REINTEGRATION OF CONVICTS IN THE LEGISLATION OF KAZAKHSTAN AND TAJIKISTAN: CURRENT STATE, ISSUES, AND PROSPECTS

Rakhimberdin Kuat Khazhumukhanovich

Doctor of Legal Sciences, Professor of the Department of Jurisprudence at NJSC East Kazakhstan University named after S. Amanzholov"; Ust-Kamenogorsk c., Republic of Kazakhstan; e-mail: matai71@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9280-2830>

Abstract. The article presented to readers is dedicated to certain aspects of the social reintegration of convicts within the penal legislation of the Republic of Kazakhstan and the Republic of Tajikistan, as well as within the penal activities regulated by this legislation. The article addresses pressing issues related to the social reintegration of convicts, including those who have committed terrorist and extremist crimes. These issues are also relevant for other states in the Central Asian region. The author, utilizing the latest advancements in penology, recommendations from UN international legal instruments, and statistical data, analyzes the current situation in penal activities in Kazakhstan and Tajikistan, highlighting its complexities and contradictions. In particular, the author critically assesses the provisions of the «Strategy for Reforming the Penal System of the Republic of Tajikistan until 2030,» concerning the unjust and inhumane division of convicts into those «subject to» and «not subject to» resocialization. Additionally, the article critically examines the shortcomings related to the lack of a scientifically grounded methodological approach to ensuring the social reintegration process of convicts, which exists in Kazakhstan and Tajikistan. Attention is drawn to certain alarming statistical indicators that point to the low effectiveness of social reintegration of convicts, and to mistakes and errors in organizing probation activities. In this regard, the article contains specific proposals aimed at addressing the identified problems and enhancing the effectiveness of social

reintegration of convicts under post-criminal supervision. These proposals are of interest both in the context of further development of penology and in improving the process of combating crime through the establishment of effective social reintegration mechanisms for convicts in the Central Asian states.

Keywords: *penal legislation, social reintegration of convicts, social adaptation of convicts, penal activities, probation, UN international legal instruments, Kazakhstan, Tajikistan, convicts, punishment.*

DOI: 10.52026/2788-5291_2025_80_2_118

Введение

Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы)¹ уделяют большое внимание созданию и обеспечению условий для социальной реинтеграции осужденных. Так в частности, в преамбуле этого авторитетного международного документа указывается, что необходимо в процессе исполнения наказания построить фундамент того «чтобы правонарушители были готовы вести правопослушный образ жизни в обществе». Фактически как справедливо отмечает В.А. Уткин, социальная реинтеграция, также, как и исправление осужденных, означает их объективную возможность и субъективную готовность ведения самостоятельной, ответственной жизнедеятельности в свободном обществе [1, с.77]. Социальная реинтеграция осужденных, выступает лейтмотивом Токийских Правил ООН, посвященных альтернативным непенитенциарным уголовно-правовым санкциям. Несомненным является то обстоятельство, что задачи социальной реинтеграции осужденных, несмотря на ее различия в условиях отбывания наказания в виде лишения свободы и мер без изоляции от общества, являются универсальными и системообразующими не только для уголовно-исполнительного законодательства, но и для регулируемой им деятельности. В этой связи, нельзя не согласиться с позицией российских ученых В.Д. Филимонова и О.В. Филимонова о том, что «оправданной представляется постановка перед уголовно-исполнительным законодательством целей ресоциализации осужденных» [2, с.190].

В данном контексте вполне очевидный доктринальный и прикладной интерес, представляют правовые и организационные, пенологические реалии социальной реин-

теграции осужденных в таких государствах региона Центральной Азии, как Республика Казахстан и Республика Таджикистан. Казахстан стал своего рода «первопроходцем» среди стран Центральной Азии, на пути построения уголовно-исполнительных правовых институтов, генетически связанных с решением задач социальной реинтеграции осужденных. Прежде всего, это касается института probation, в различных моделях ее проявления. В Таджикистане в 2021 году была принята постановлением Правительства Республики Таджикистан от 25.06.2020 года «Стратегия реформирования системы исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан на период до 2030 года»², так или иначе затрагивающая различные аспекты социальной реинтеграции лиц, отбывающих наказание и иные меры уголовно-правового воздействия. Полагаем, что данное сравнительно-правовое исследование необходимо для дальнейшего совершенствования организационно-правовых механизмов противодействия преступности, в контексте социальной реинтеграции осужденных, в государствах евразийского пространства.

На общность исторических судеб и универсализм социально-правовых реалий обществ данного пространства, справедливо обращает внимание Президент Республики Казахстан К.К. Токаев в своей статье «Ренессанс Центральной Азии: На пути к устойчивому развитию и процветанию» [3, с.1].

Материалы и методы

В процессе подготовки настоящей статьи использовались различные способы познания и исследования социально-правовой реальности, складывающиеся в области правового регулирования уголовно-

¹ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы). Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 17 декабря 2015 года. // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O1500000005> (дата обращения 20.07.2024).

² Стратегия реформирования системы исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан на период до 2030 года. Принята постановлением Правительства Республики Таджикистан от 25.06.2020 года // URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=136693 (дата обращения 20.07.2024).

исполнительной деятельности в Республике Казахстан и Республике Таджикистан. К этим способам необходимо отнести диалектический, сравнительно-правовой, системно-логический, социологический, эвристический, проблемно-поисковый методы. Их применение позволило выявить ряд проблем, учет и последующее решение которых, будут способствовать улучшению ресоциализирующей направленности уголовно-исполнительной деятельности не только в Казахстане и Таджикистане, но и в других государствах Центральной Азии.

В Республике Казахстан одним из основных источников правового регулирования уголовно-исполнительной деятельности является Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан³ (далее – УИК РК). Следует отметить, что в нем содержится дефиниция «ресоциализации», упоминаемая однократно в пункте 3 статьи 123 УИК РК, имеющей название «Работа по социальной адаптации и психологической помощи». Термин «социальная реинтеграция» осужденных, в УИК РК не используется. Наряду с этим, среди юридических источников уголовно-исполнительного регулирования, важное место занимает Закон Республики Казахстан «О пробации»⁴, акцентирующий внимание на доминирующей роли ресоциализации осужденных, в процессе пробации.

Заслуживает внимание то обстоятельство, что в соответствии с официальными данными КУИС МВД РК, по состоянию на 1 квартал 2024 года, в 62 пенитенциарных учреждениях и 16 следственных изоляторов содержалось 36 527 чел., что на 4,9 % превышало аналогичный показатель 2023 года. При этом доля осужденных отбывающих наказание в виде лишения свободы составляла 31 846 чел. Основной контингент помещенных в пенитенциарные учреждения, представлен лицами, виновными в тяжких преступлениях (53,5%). Однако показатель осужденных за особо тяжкие преступления, среди лиц, находящихся в местах лишения свободы, также достаточно высок и составляет 39,1 %. Доля осужденных за преступления небольшой и средней тяжести, суммарно соответствует показателю 7,4% [4, с.17]. Таким образом, в пенитенциарных учреждениях уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан, в первом квартале 2024

года преобладали лица, совершившие наиболее опасные преступные деяния. Среди них, например, виновных в убийствах было 19,5%, в причинении тяжкого вреда здоровью – 3,3%. Как показывает статистика, доля лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних составила 5,5% осужденных. При этом в 2023 году, в пенитенциарных учреждениях КУИС МВД РК, находилось 343 осужденных за преступления экстремистской и террористической направленности [4, с.18]. Вполне очевидно, что абсолютное большинство этих осужденных, нуждается в создании условий, необходимых для их успешной постпенитенциарной социальной реинтеграции. По всей видимости, именно отсутствие этих условий, как и самого надлежащего алгоритма социальной реинтеграции, способствует тому, что почти 60% осужденных в местах лишения свободы в Казахстане, являются субъектами особо опасного рецидива преступлений. Однако, социальная реинтеграция необходима и для осужденных без изоляции от общества. В Республике Казахстан, эти осужденные охватываются в основном режимом пробационного контроля. Этот контроль связан с исполнением большинства наказаний, альтернативных лишению свободы. По состоянию на 1 квартал 2024 года доля осужденных к наказанию в виде ограничения свободы составляла 77,6 %. Показатель осужденных условно, соответствовал 11,8%. Что касается лиц, лишенных права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, то их доля составила 13,8% [4, с.21]. К сожалению, современные тенденции пробации в Казахстане сложились таким образом, что она в максимальной степени адресуется осужденным к наказанию в виде ограничения свободы, ставшему неоправданным конкурентом условному осуждению, реальной практика применения которого, существенно сократилась. При этом, вопреки рекомендациям Токийских правил ООН, ориентирующих на максимальное использование санкций, связанных с общественными работами в процессе пробации, в Казахстане удельный вес осужденных к наказанию в виде привлечения к общественным работам, составил всего 1,7%. Еще более удручающее положение занимает наказание в виде испра-

³ Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V ЗПК. // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234> (дата обращения 20.07.2024 г.)

⁴ Закон Республики Казахстан «О пробации» от 30 декабря 2016 года № 38-VI ЗПК. // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000038> (дата обращения 20.07.2024).

вительных работ. Доля осужденных к нему в первом квартале 2024 года, составила 0,03 %. Если подобные тенденции сохранятся, существует реальный риск полного исчезновения исправительных работ из правоприменительной практики Республики Казахстан. Полагаем, что данную ситуацию отчасти можно объяснить решением законодателя, признать исправительные работы денежным взысканием, т.е. фактическим «штрафом в рассрочку», что при значительной низкой платежеспособности лиц, совершивших преступления создает известные сложности для судов, при решении вопроса о назначении исправительных работ. Нельзя не отметить, что с позиции международных правовых актов ООН, среди всех наказаний наиболее высокий ресоциализирующий потенциал имеют санкции в виде исправительных и общественных работ. Думается, что просчеты в организационно-методологическом обеспечении probation и пробелы в построении ее ресоциализирующих механизмов, привели к тому, что в первом квартале 2024 года, абсолютное большинство лиц, находящихся на probationном контроле, составили осужденные за тяжкие преступления (65,5%). Вызывающим вопросы является показатель роста численности осужденных за тяжкие преступления, направляемых на probationный контроль. В частности, по сравнению с первым кварталом 2023 года, доля таких осужденных возросла с 59% до 65,5% и это только за один год! В чем причина этого, достаточно странного явления. Представляется, что этих причин несколько. Во-первых, казахстанский законодатель не создал эффективного инструментария отбора правонарушителей, направляемых на probation, хотя контуры этого инструментария были заложены еще в Токийских правилах ООН. Досудебная probation, хотя и предусмотренная казахстанским законодательством, к сожалению, в реальности не работает, и никто не обучил сотрудников органов probation, методике проведения социального исследования личности правонарушителя. Никто не научил сотрудников probation оценивать риски в посткриминальном поведении правонарушителей и составлять probationные доклады для суда. И самое главное, суды не получили такого подспорья для своей работы, как содержательные probationные доклады, по результатам которых они могли

бы, с большей обоснованностью решать, кто из подсудимых заслуживает probation, а кто нет. Другая причина тесно связана с «увлеченностью» судебной практики, наказанием в виде ограничения свободы. Суды назначают это наказание, по существу в минимальной степени распределяя подсудимых между другими альтернативными наказаниями. Доля условного осуждения, в разы сократилась в реальной практике и поэтому суды часто стоят перед дилеммой: отправить преступника в «места не столь отдаленные» или осудить с ограничением свободы, направив на probationный контроль. Не могут же всех осужденных, водворять в пенитенциарные учреждения, тем более, что государственная политика, уже многие годы направлена на снижение численности «тюремного населения». В результате произошел рост числа осужденных за тяжкие преступления, находящихся на probation. Этого бы не случилось, если бы все правонарушители, равномерно и обоснованно распределялись бы, между различными альтернативными видами уголовно-правового воздействия.

Вполне очевидно, что нахождение на probationном контроле значительного числа осужденных за тяжкие преступления, включая преступления террористической и экстремистской направленности, требует их скорейшего включения в процессы социальной реинтеграции.

В Республике Таджикистан, основным источником правового регулирования уголовно-исполнительной деятельности, является Кодекс исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан⁵ (далее – КИУН РТ). В нем дефиниция «социальная реинтеграция» не используется. Однако в «Стратегии реформирования системы исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан на период до 2030 года», данной дефиниции уделено значительное внимание. Наряду с ней используются такие термины, как социальная адаптация, социальная реабилитация и ресоциализация. В настоящее время в Таджикистане нет отдельного самостоятельного Закона РТ «О probation». Однако разработан его проект, а также проект нового Кодекса исполнения уголовных наказаний. Что касается адресатов ресоциализирующего воздействия, то по данным официальной статистики Таджикистана на 2022 год, общая численность осу-

⁵ Кодекс исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан от 6 августа 2001 года. // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30586704 (дата обращения 20.07.2024).

жденных, содержащихся в местах лишения свободы составляла 9410 чел. Абсолютное большинство из них являлось лицами мужского пола (9204 осужденных). В пенитенциарных учреждениях уголовно-исполнительной системы Таджикистана, содержалось 206 осужденных женщин и 72 несовершеннолетних. Заслуживает внимание то обстоятельство, что по состоянию на 2022 год, в пенитенциарных учреждениях различных видов в Таджикистане находилось 1514 осужденных за преступления террористической и экстремистской направленности. При этом в СИЗО содержалось 264 человека, которым вменяли совершение террористических и экстремистских преступлений. Заслуживает внимание то обстоятельство, что большая часть осужденных за преступные деяния террористической и экстремистской направленности (2783 осужденных), отбывала длительные сроки лишения свободы, продолжительностью от 5 до 10 лет. К «сверхдлительным» срокам изоляции от общества (свыше 15 лет), было осуждено 1185 лиц, совершивших преступления террористической и экстремистской направленности [5, с.11]. Фактически, каждый пятый осужденный, содержащийся в пенитенциарных учреждениях уголовно-исполнительной системы Таджикистана, является виновным в террористическом или экстремистском преступлении, совершенном преимущественно на религиозно-радикальной, ваххабитской почве. По-видимому, данные обстоятельства влияют на достаточно жесткую, карательную уголовно-правовую и уголовно-исполнительную практику в Таджикистане и на реакцию властей данного государства на религиозно-экстремистскую преступность, проявившуюся в частности, в запрете ношения не только никабов, но и хиджабов в общественных местах. Следует отметить, что хиджабы в отличие от никабов, являются традиционными одеяниями верующих мусульман в регионе Центральной Азии. Несомненно, что осужденные за преступления экстремистской и террористической направленности, как и абсолютное большинство осужденных к наказанию в виде лишения свободы, нуждаются в ресоциализирующей помощи и во включении в той или иной степени, в процессы социальной реинтеграции. На это недвусмысленно указывают рекомендации международных правовых актов ООН в сфере уголовной юстиции и противодействия воинствующему радикализму. Принятие в Таджикистане ранее упомянутого нами

концептуального документа политико-правового характера «Стратегии реформирования системы исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан на период до 2030 года», является наглядным свидетельством стремления политического руководства страны к гуманизации уголовно-исполнительной деятельности и к имплементации международных правовых актов ООН, посвященных обращению с осужденными, в уголовно-исполнительное законодательство Таджикистана. Однако, в концептуальном определении задач и механизмов ресоциализации осужденных в Таджикистане, существуют достаточно серьезные проблемы. В параграфе 2 Стратегии реформирования УИС Таджикистана, названном «Реформирование системы учреждений исполнения уголовных наказаний, исполняющих наказания в виде лишения свободы», содержится пункт о необходимости раздельного содержания осужденных к лишению свободы, способных к ресоциализации с учетом тяжести и общественной опасности совершенных ими преступлений, сведений об их личности, поведении в местах лишения свободы, отношения к совершенному преступлению и неспособных к ней. Этот тезис впечатляет своей антигуманной сущностью, антинаучным содержанием и противоречием рекомендациям международных стандартов обращения с осужденными. Фактически, он предлагает всех осужденных к наказанию в виде лишения свободы, классифицировать и разделить на «способных» к ресоциализации и на «неспособных» к ней. Но на чем основывается подобная сегрегация осужденных, и самое главное, что предлагается делать с теми, кто к ресоциализации «неспособен»? Об этом, в Стратегии четко не говорится. Вполне очевидно, что, выводя целую группу осужденных как «неспособных» к ресоциализации, составители анализируемого документа, по существу отдают дань архаичным, антигуманным представлениям о существовании так называемых «неподлежащих» исправлению осужденных. А от этих представлений всего один шаг к теории «опасного состояния личности», отвергнутой мировой криминологией и оправдывавшей в свое время, использование инструментария наказания в виде лишения свободы, в репрессивных, политических целях. Следует подчеркнуть, что ни в одном международном правовом акте ООН не приводится подобной классификации осужденных и не указывается, что среди них могут быть группы, «неспособные»

к ресоциализации. Если придерживаться подхода, который разделяют разработчики Стратегии развития УИС РТ, то получается, что есть осужденные, в отношении которых бессмысленны меры по их ресоциализации, программы социально-правовой помощи и любое воспитательно-профилактическое воздействие. Что же тогда остается в отношении этих осужденных, кроме уголовной репрессии? Но это игнорирует не только рекомендации международных правовых актов, но и выводы, которые были сформулированы еще советской пенологией и наукой исправительно-трудового (уголовно-исполнительного права) в 60-х годах XX века, о необходимости применения исправительного, воспитательно-профилактического воздействия, ко всем категориям осужденных без исключения. Кроме того, подобное разделение осужденных противоречит и Кодексу Республики Таджикистан исполнения уголовных наказаний, в котором предусматривается, что меры исправительного воздействия и задачи исправления, направлены на всех осужденных, как находящихся в пенитенциарных учреждениях, так и отбывающих наказания без изоляции от общества. Иными словами, в данном вопросе, Стратегия развития УИС РТ, расходится со сложившимися и ставшими классическими постулатами уголовно-исполнительного законодательства Республики Таджикистан.

Следует отметить, что далеко не все актуальные проблемы уголовно-исполнительной деятельности, названы в Стратегии развития УИС РТ. В частности, это проблемы контроля и социальной реинтеграции в отношении осужденных с отсрочкой отбывания наказания и с условным неприменением наказания; проблемы обеспечения условий содержания осужденных уязвимых категорий; форм и методов взаимодействия органов и учреждений УИС РТ, и институтов гражданского общества. Кроме того, следует назвать проблемы индивидуализации и дифференциации профилактического, ресоциализирующего воздействия на осужденных за преступления террористической и экстремистской направленности, обеспечения эффективного использования инструментария административного надзора, как средства предупреждения постпенитенциарной террористической и экстремистской преступности; проблемы трансформации инспекций исправительных дел в органы пробации; проблемы разработки и применения программ социальной реинтеграции и механизма оценки рисков

осужденных, с момента их помещения в пенитенциарные учреждения и после отбытия наказания.

Что касается уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан, то в ней также существуют концептуальные и практические проблемы обеспечения социальной реинтеграции осужденных, включая лиц, совершивших преступления террористической и экстремистской направленности. К сожалению, до сих пор не создан работающий организационно-правовой алгоритм создания и последующего применения индивидуальных программ социальной реинтеграции осужденных, учитывающих их потребности и интересы общества. Серьезные проблемы существуют в дальнейшем развитии пробации в Казахстане. Так в частности, руководство КУИС МВД РК, придерживается ошибочного подхода, в соответствии с которым все вопросы ресоциализации осужденных, находящихся на пробации переданы в местные исполнительные органы власти. Более того, усиленно продвигается идея передачи функции пробации, в Комитет административной полиции МВД РК. Это порождает определенные риски искусственного разделения пробационного контроля и ресоциализирующего воздействия. Кроме того, возложение на сотрудников местных исполнительных государственных органов, а в перспективе на сотрудников Комитета административной полиции, не свойственных им задач социальной реинтеграции осужденных - может в принципе вообще привести к дискредитации пробации и к утрате ей каких-либо перспектив и возможностей в Казахстане.

Результаты и обсуждение

Завершение работы над данной статьей позволило сформулировать ее результаты, относящиеся к различным аспектам правового регулирования социальной реинтеграции осужденных, в уголовно-исполнительном законодательстве. Прежде всего, необходимо более четко определить концептуальные основы и организационно-правовой механизм социальной реинтеграции осужденных, в системной связи с задачами их исправления и предупреждения преступлений, в доктрине уголовно-исполнительного права. Представляется недопустимым и неоправданным «жонглирование» новомодными терминами в законодательных актах и программных документах, без уяснения их подлинного научного и методологического смысла. В этой

связи, крайне необходим дальнейший поиск и уточнение реалистичных критериев исправления осужденных, соответствующих современному состоянию пенологической науки, потребностям и ожиданиям уголовно-исполнительной практики, как в Казахстане, так и в других государствах региона Центральной Азии. Данное обстоятельство обуславливает необходимость внедрения в практику, эффективных алгоритмов создания и последующего применения индивидуальных программ социальной реинтеграции осужденных, доступных для использования как в органах пробации, так и в пенитенциарных учреждениях. Эти программы должны быть реалистичными и выполнимыми, связанными с целями и задачами уголовно-исполнительного законодательства. В Стратегии развития УИС РТ, как отмечалось нами ранее, содержится ошибочный, противоречащий Кодексу исполнения уголовных наказаний РТ и международным правовым актам ООН, тезис о разграничении осужденных на «способных» к ресоциализации и на не способных к ней. Этот тезис целесообразно исключить из Стратегии развития УИС РТ, что, однако, не снимает с повестки вопрос о классификации осужденных, в соответствии с рекомендациями международных стандартов ООН и достижениями современной пенологии, науки уголовно-исполнительного права. Нельзя не учитывать, что существуют группы осужденных, с которыми связан более высокий уровень сложности в их социальной реинтеграции. Это, например, осужденные за преступления террористической направленности, лидеры религиозных экстремистов, представители «привилегированных» социальных страт осужденных. Объективные трудности могут возникать в процессе социальной реинтеграции некоторых уязвимых групп заключенных (иностранцев, представителей религиозных и национальных меньшинств и т.п.). Эти сложности, могут быть обусловлены разницей социокультурных традиций, языковыми барьерами и т.п. В связи с этим, особую значимость приобретают вопросы создания и эффективного использования системы оценки рисков, рекомендуемой международными правовыми актами ООН. Эта оценка касается не только криминальных рисков, но и рисков любых социальных отклонений: наркотизации, попадания под влияние группировок религиозно-экстремистской направленности, суицидального поведения. Данная система позволит не только классифицировать

осужденных по степени выраженности этих рисков, но и разрабатывать индивидуальные программы социальной реинтеграции, с учетом повышенной или минимальной возможности совершения преступлений конкретными осужденными, их «включения» в различные девиантные, асоциальные формы поведения, препятствующие успешной социальной реинтеграции.

В соответствии с рекомендациями Правил Нельсона Манделы и учитывая сложившийся мировой опыт, целесообразно создать в уголовно-исполнительной системе Казахстана и Таджикистана, институт пенитенциарных священнослужителей (тюремных капелланов), деятельность которых позволяла бы не только удовлетворять духовные потребности осужденных, но и улучшать профилактическую работу с осужденными за преступления террористической и экстремистской направленности, тем самым способствуя повышению эффективности их социальной реинтеграции.

В Республике Казахстан по-видимому целесообразно проведение широкой общественной дискуссии, относительно дальнейшей юридической судьбы службы пробации, ее ведомственной принадлежности и подчиненности. Необходимо крайне взвешенный и осторожный подход к решению вопроса, о ее возможном выходе из-под юрисдикции Комитета уголовно-исполнительной системы МВД РК. На наш взгляд, представляется совершенно не допустимым искусственное разделение функций контроля и социальной реинтеграции осужденных. Контроль не может существовать сам по себе, так как он призван создавать необходимые условия, для последующей социальной реинтеграции осужденных.

Заключение

Подводя итог изложенному необходимо отметить, что дальнейшее исследование проблем социальной реинтеграции осужденных должно осуществляется наряду с содержательным улучшением как законодательных актов, так и программных документов политико-правового характера, посвященных уголовно-исполнительной деятельности и уголовно-исполнительной политике. Это позволит повысить качественный уровень социальной реинтеграции осужденных, не только в Казахстане и Таджикистане, но и других государствах региона Центральной Азии, сделав его достойным вызовам и ожиданиям XXI века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уткин В.А. Проблемы теории уголовных наказаний: курс лекций. – Томск: Издательский дом ТГУ, 2018. – 240 с.
2. Филимонов В.Д. Филимонов О.В. Институт права. Институт уголовного права. Институт уголовно-исполнительного права. - М.: ИД «Юриспруденция», 2014. – 256 с.
3. Токаев К.К. Ренессанс Центральной Азии: На пути к устойчивому развитию и процветанию. // URL: <https://kazpravda.kz/n/renessans-tsentralnoy-azii-na-puti-k-ustoychivomu-razvitiyu-i-protsvetaniyu/> (дата обращения: 10.08.2024).
4. Джанибеков Т.Н. Актуальные проблемы уголовно-исполнительной системы Казахстана. Материалы заседания Общественного совета по вопросам деятельности органов внутренних дел Республики Казахстан. - Астана: МВД РК, 2024. – 74 с.
5. Ткаченко В.В. Отчет о достижениях за 2019-2023 годы. Программа по работе с заключенными за участие в вооруженных конфликтах и боевых действиях на территории иностранных государств в Республике Таджикистан. Управление ООН по наркотикам и преступности. – Душанбе: УНП ООН, 2024. – 86 с.

REFERENCES

1. Utkin V.A. Problemy teorii ugovolnykh nakazaniy: kurs lektsiy. – Tomsk: Izdatel'skiy dom TGU, 2018. – 240 s.
2. Filimonov V.D., Filimonov O.V. Institut prava. Institut ugovalnogo prava. Institut ugovolno-ispolnitel'nogo prava. - M.: ID «Yurisprudentsiya», 2014. – 256 s.
3. Tokayev K.K. Renessans Tsentral'noy Azii: Na puti k ustoychivomu razvitiyu i protsvetaniyu. // URL: <https://kazpravda.kz/n/renessans-tsentralnoy-azii-na-puti-k-ustoychivomu-razvitiyu-i-protsvetaniyu/> (data obrashcheniya: 10.08.2024)
4. Dzhanybekov T.N. Aktual'nye problemy ugovolno-ispolnitel'noy sistemy Kazakhstana. Materialy zasedaniya Obshchestvennogo soveta po voprosam deyatel'nosti organov vnutrennikh del Respubliki Kazakhstan. - Astana: MVD RK, 2024. – 74 s.
5. Tkachenko V.V. Otchet o dostizheniyakh za 2019-2023 gody. Programma po rabote s zaklyuchennymi za uchastie v vooruzhennykh konfliktakh i boyevykh deystviyakh na territorii inostrannykh gosudarstv v Respublike Tadjikistan. Upravlenie OON po narkotikam i prestupnosti. – Dushanbe: UNP OON, 2024. – 86 s.